

Рекомендации родителям «Почему дети не рассказывают о насилии или как понять, что с ребёнком это происходит» (5-9 классы)

Существует много форм сексуализированного поведения в отношении детей, направленных против их половой неприкосновенности. Термин «домогательства» в целом не очень применим к таким ситуациям, корректнее будет назвать это развратными действиями в отношении детей. Демонстрация порнографии или половых органов ребёнку, нежелательные прикосновения, принуждение к раздеванию и прочее – это всё формы сексуализированного насилия.

Причины молчать о таком могут быть разными, во многом они зависят от того, что преступник внушает ребёнку. Можно выделить две возможные стратегии, которыми преступники пользуются, чтобы совершать домогательства и другие формы сексуализированного насилия против ребёнка максимально безопасно для себя.

1. Выстраивание доверительных отношений, груминг.

Придерживаясь этой стратегии, взрослый постепенно «обхаживает» ребёнка, втирается к нему в доверие, подчёркивает особенность ребёнка и всячески демонстрирует, что он лучше других взрослых и заслуживает особенного доверия. Под видом игры или заботы взрослый может нарушать личные границы ребёнка, злоупотребляя его доверием. Ребёнку в силу возрастных особенностей в целом сложнее распознать подобные действия как сексуализированное насилие, так как до сих пор по этому поводу не сформированы нормы и нет словаря для описания происходящего с ним.

Это всё играет на руку злонамеренным взрослым. Ребёнку внушают, будто происходящее – это общий секрет, о котором никому нельзя рассказывать, с ребенка, как правило, берут обещание хранить эту «общую тайну». Дети могут интуитивно чувствовать, что это неправильно, но им может быть сложно назвать это насилием и решиться рассказать кому-либо о пережитом.

Когда ребёнок начинает осознавать, что над ним совершили насилие, преступник может сменить стратегию на следующую.

2. Удержание и контроль.

В этом случае взрослый обычно внушает детям, что если они расскажут о произошедшем, то всё станет ещё хуже. Например, что об этом узнают все (учителя, одноклассники, родственники), не поверят или обвинят в произошедшем, накажут. Агрессор также может угрожать ребёнку или его близким в случае, если он расскажет кому-либо.

Взрослый может внушать чувство вины ребёнку: что он такой особенный и красивый, что взрослый «не удержался», что ребёнок «провоцировал» его.

Если до этого был этап выстраивания доверительных отношений, то здесь взрослый может активно навязывать ребёнку чувство вины («Ты хочешь, чтобы меня посадили?», «Ты же не хочешь расстраивать маму?»). Ни один ребёнок не хочет расстроить маму – детям страшно подумать, как могут отреагировать их родители, им не хочется их беспокоить, и они молчат. Если ещё на этапе доверительных отношений ребёнок поделился с преступником своими секретами, взрослый может шантажировать его и этим тоже.

Есть также дополнительные факторы, которые мешают детям рассказать о произошедшем близким.

Дети могут считать себя виноватыми в действиях преступника. И думать, что надо было как-то иначе реагировать или рассказать другим с самого начала.

Ещё бывают ситуации, когда ребёнок испытал «смешанные» ощущения и это пугает. После этого у ребёнка могут возникнуть мысли, что с ним что-то не так, раз

тело дало такую реакцию, предало его. Ему может быть стыдно обращаться за помощью, может казаться, что он её не достоин.

Может не быть навыка рассказывать о своих сложностях родителям. Если родители обычно слишком заняты, чтобы выслушать ребёнка, или просят, чтобы он подходил к ним только с чем-то «важным», то у ребёнка не формируется понимание того, как отделить «важное» от «ерунды», он привыкает не делиться своими трудностями и волнениями с родителями.

Ребёнок думает, что только с ним такое произошло и, следовательно, это с ним что-то не так. Это ведёт к переживанию одиночества, изолированности ребёнка от других.

Есть статистика о том, что девочки подвергаются сексуализированному насилию (в которое входят домогательства) чаще, чем мальчики. Так, по статистике ВОЗ от 2016 года, каждая пятая девочка и каждый тринадцатый мальчик имеют такой опыт. В России локальное исследование по Северо-Западному региону показало, что около 14% юношей и 21% девушек сталкивались с той или иной формой сексуализированного насилия.

Достоверных данных о том, что мальчики сообщают о насилии реже, чем девочки, нет, но есть основания предположить, что это может зависеть от возраста, в котором ребёнок подвергся насилию.

Сексуализированное насилие над детьми в 99% случаев совершают мужчины. При этом сексуальная ориентация преступника здесь не играет никакой роли и, вопреки распространённому мифу, оснований для постановки психиатрического диагноза «педофилия» там тоже чаще всего нет. Насильник выбирает не столько жертву, сколько условия – ищет самый безопасный для себя вариант. Часто выбор падает на детей, ведь им сложнее распознать насилие и у них меньше ресурсов, чтобы дать отпор или обратиться за помощью. И тут как мальчики, так и девочки одинаково уязвимы.

В подростковом возрасте ситуация несколько меняется, у насилия появляются гендерные аспекты. Девочки действительно чаще сталкиваются с домогательствами в этом возрасте, некоторые виды домогательств в целом очень распространены (например, девушкам свистят на улице и задают неуместные вопросы об интимной жизни). При этом мальчики тоже могут столкнуться с домогательствами, для них это не менее болезненный опыт.

Большую часть сексуализированного насилия над мальчиками или мужчинами совершают другие мужчины, в сознании большинства людей такой сценарий невозможен или унизителен для пострадавшего. Из-за подобных установок домогательства в отношении мальчиков в целом менее ожидаемы, их сложнее заметить и подросткам, и окружающим их взрослым. Мальчики могут столкнуться с чувством стыда из-за того, что до них домогался мужчина, им может быть сложно осознать, что в их отношении тоже возможны такие действия. Всё это может мешать мальчикам-подросткам обратиться за помощью, довериться кому-либо.

Может ли поведение ребенка говорить о случившемся насилии?

Нет единого набора признаков, по которым можно распознать, что ребёнок подвергся домогательствам или другим формам сексуализированного насилия. Но можно выделить то, на что стоит обратить внимание.

– Внезапные перемены в поведении. Например, ребёнок вдруг замкнулся в себе или, наоборот, стал очень общительным. Резкие изменения в успеваемости, в стиле, в активности или выражении эмоций – это всё может быть реакцией психики на насилие, следствием травматизации или способом адаптации после произошедшего.

– Ребёнок стал напрягаться при физическом контакте (если раньше такого не было).

– Он отказывается куда-то ходить, «капризничает». Резкое нежелание идти в сад или ехать в гости к родственникам нередко воспринимается родителями как бунтарство, лень или капризы. Но такое нежелание может быть попыткой обезопасить себя, прекратить взаимодействие с насильником. – У детей младшего возраста опыт домогательств может выражаться через сексуализированное поведение: соответствующие сюжеты в играх, повышенный интерес ко «взрослым» темам. Они также могут выражать свои переживания или опыт в рисунках.

Как вести себя, если ребенок дает понять: с ним происходит что-то страшное?

Сохраняйте спокойствие. Часто дети боятся рассказать о произошедшем, потому что беспокоятся из-за того, как это могут воспринять родители. Постарайтесь сдерживать эмоции в разговоре с ребёнком: это может напугать его. Будьте рядом, дайте ему возможность поделиться, выслушайте.

Не давите. Ребёнка заставляли делать то, чего он делать не хотел. Часто пострадавшими от насилия любое давление извне воспринимается как его продолжение. Покажите ребёнку, что вы цените его границы и уважаете его выбор.

Помните: ребёнок не виноват. Взрослый человек нарушил закон, выбрал насилие. Ваш ребёнок пострадал, ему нужна поддержка и помощь.

Обеспечьте безопасное пространство, свободное от критики, оценки, угрозы наказания.

Признайте произошедшее. То, что тот взрослый сделал, - это неправильно. Лучше называть вещи своими именами, чтобы у ребёнка было представление о том, что произошло – это насилие и с ним так нельзя.

Поощрите рассказ ребёнка и выразите благодарность за доверие. Обратиться за помощью бывает очень нелегко, и вашему ребёнку потребовались большая смелость и силы, чтобы решиться рассказать вам о произошедшем. Покажите, что вы цените этот шаг (например, можно сказать: «Всё, что ты рассказал, важно»), похвалите ребёнка за смелость и подчеркните, что он всё сделал правильно.

Отнеситесь к себе с заботой и пониманием. Это шокирующая информация, и растеряться тут вполне нормально. Но важно помнить: если у значимых взрослых будет достаточно сил, то и восстановление ребёнка будет легче.

Опыт сексуализированного насилия ребёнка – это тяжёлые переживания для всей семьи. Обращайте внимание на своё эмоциональное самочувствие, поделитесь своими переживаниями с близкими людьми или специалистами. Вы тоже имеете право на поддержку и помощь.

При принятии решения об обращении в правоохранительные органы и вообще каком-то выносе информации о пережитом насилии за пределы семьи важно учитывать мнение пострадавшего ребёнка. Конечно, это непростое решение и универсального ответа для всех здесь быть не может.

Можно ориентироваться на возраст 10 лет: именно с этого момента суды принимают во внимание мнение детей

Как минимум с ребёнком любого возраста нужно будет обсудить возможные действия взрослых (подача заявления или разрыв отношений с насильником, например, если это был родственник). С ребёнком постарше уже можно не только проговорить ситуацию и ваши действия, но и спросить его мнения, чего он хочет. Взрослые, которые стараются защитить ребёнка и помочь, должны ориентироваться не только на возраст ребёнка, но и учитывать его личные особенности. Что можно сделать со своей стороны для профилактики таких ситуаций? Как сделать так,

чтобы ребёнку было проще рассказать о домогательствах в том случае, если они всё-таки произойдут?

Совершить насилие над ребёнком – это выбор агрессора, и, к сожалению, мы не можем контролировать ситуацию с этой стороны. Но можно создать условия, в которых недобросовестному взрослому будет сложнее воспользоваться ребёнком и заставить его молчать об этом. Научить ребёнка замечать, если что-то не так, доверять своим ощущениям и интуиции, дать ему чувство уверенности, что он имеет право на телесную неприкосновенность и может обращаться за помощью к близким.

Первое, что вы можете сделать для безопасности своего ребёнка, — это строить доверительные и позитивные отношения с ним:

Слушать (и слышать) ребёнка.

Дать ребёнку право и научить говорить «нет» (особенно когда речь идёт о телесном дискомфорте).

Интересоваться его мнением.

Проводить время вместе с ребёнком.

Одобрять его деятельность.

Обнимать ребёнка (но только если он этого хочет).

Вы также можете научить его основным правилам сексуальной безопасности:

Тело вашего ребёнка принадлежит только ему, он имеет право отказываться от объятий и других телесных взаимодействий, если не хочет их.

Пусть у ребёнка будет конкретный список взрослых, к которым он может обратиться с любыми вопросами и проблемами без страха, что его осудят.

Ребёнок не обязан беспрекословно слушаться взрослых, особенно если их просьбы вызывают неприязнь или причиняют вред. Обсудите с ребёнком, чтобы он всегда мог выражать своё недовольство происходящим и рассказать об этом взрослым, которым доверяет.

Правило нижнего белья. То, что закрывает нижнее белье, - это интимные части тела. Обучите ребёнка тому, как они называются, и поговорите с ним о том, что никто, кроме родителя и врача, не имеет права трогать эти места

